

имея обзор литературы о Данииле З. в труде П. Миндалева («Моление» Даниила З. и связанные с ним памятники, Казань, 1914), можно было бы и не жалеть, что Н. Н. Зарубин не повторил такой работы, если бы труд Миндалева отличался полнотой; к сожалению, то, что опущено Миндалевым, не нашло себе отражения и в труде Зарубина, как мы увидим ниже. Если для начала нужна была общая характеристика значения «Слова», то можно было бы найти лучшую, чем заимствуемая у Шляпкина и цитируемая на первой странице. В итоге — получилось Введение, непохожее на обстоятельные библиографические обзоры, вводящие в изучение памятника, и вместе с тем — не отвечающее современным требованиям науки литературоведения. И описания рукописей, из которых почерпнуты тексты «Слова», «Моления» и их переделок, оказались беглыми и не дающими представления о том, в каком окружении сохранились издаваемые памятники. А это — не безразлично для историка, ибо обычно статьи, входившие в состав сборников, имели на себе отпечаток тенденции их составителей.

Мы остановились так внимательно на Введении потому, что оно должно давать читателю «ключ» к пониманию не только приемов издания, но и к пониманию издаваемого памятника. Так думал когда-то Шляпкин, и его соображения остаются для нашего времени не только непоколебленными, но еще более основательными. Мало того, во Введении мы желали бы видеть не только справочный материал, ориентирующий читателя, но и результат работы издателя, который должен был показать главное в историко-литературном труде: движение в истории самого памятника (известного издателю в многочисленных списках и переработках), и движение в истории издания и изучения памятника учеными с момента его открытия до нашего времени. Ничего этого во Введении Н. Н. Зарубина нет, а между тем это было бы весьма нетрудно сделать, обладая подготовленным библиографическим материалом: ведь о памятниках, связанных с Даниилом З., писано немало. И если ранее, в двух предшествовавших выпусках «Памятников», вышедших более 15 лет тому назад издатели могли ограничиться лишь перечнем и характеристикой списков издаваемого текста, то теперь уже этого недостаточно, особенно в данном случае, где имеется обширная подготовленная литература о «Слове» и «Молении». Изданиям Академии Наук нельзя являть собою какую-то, хотя бы и почетную, окаменелость.

Такое отсутствие критически мотивированной оценки работ предшественников привело Н. Н. Зарубина к тому, что он принял, вопреки мнению наиболее авторитетных из них, обновленное Миндалевым старое